

ERA

ДОМИНАНТ

Эра Фогель

Доминант

Серия «Принуждение», книга 2

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688579
Доминант: top_group_book_text; 2022*

Аннотация

Мелита поступила в самый престижный университет города, но у ее строгого отца другие планы. Он не собирается тратить на ее обучение, а хочет выдать девушку замуж. Чтобы избавиться от гнета семьи, Мелита решает найти спонсора, который оплатит ей учебу. Но знала ли она, на что подписывается?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	60
Глава 13	64
Глава 14	68
Глава 15	72
Глава 16	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Эра Фогель

Доминант

Глава 1

– Милая, мне очень жаль, – плакала на моей груди мама, сжимая меня в своих объятьях. – Таир сказал, что не будет платить за твоё обучение. Если бы ты поступила на бюджет, ты могла бы спокойно учиться, но платить такую сумму за контракт... Мне так жаль!

Так случилось, что мама полюбила жесткого и властного восточного мужчину Таира. Он взял её замуж, когда мне только исполнился год, и привел в свою семью. Таир высоко чтит традиции, и все женщины его семьи не имели право выходить из дома без сопровождения. Поэтому все детство я провела на домашнем обучении. И когда мне исполнилось семнадцать, отчим поставил условие: либо я поступаю в самый престижный университет города, либо через год он выдаст меня замуж за одного из своих партнеров по бизнесу.

Этот год я занималась усердно, как никогда. Спала по четыре часа в сутки, потому что ко всему прочему у меня было еще много работы по дому. Наконец месяц назад я сдала IELTS и GMAT¹ и считала, что получила этот счастливый

¹ IELTS (международный тест по английскому языку) и GMAT (тест для обу-

билетик в жизнь. Но как оказалось, Таир снова изменил свои условия, отказываясь платить за контракт.

– Мамочка, не надо, – я пыталась не расплакаться, ведь маме будет от этого еще больнее. – Может отец найдет мне хорошего мужа.

– Он уже нашел, – рыдала безутешная мать. – И попросил меня вывести тебя к гостям, чтобы твой будущий муж посмотрел на тебя.

– И... кто он? – обреченно спросила я.

– Рахимов Мансур – он владелец той компании, с которой Таир планирует слияние.

Я не знала этого человека, как, впрочем, не знала никого из деловых партнеров отчима.

– Надо идти, иначе Таир пришлет за нами, – мама подняла на меня заплаканные глаза.

Я кивнула и встала с диванчика.

Сегодня у моего сводного брата Айдера свадьба и отчим идеально подгадал мои «смотрины», чтобы выставить падчерицу во всей красе.

Я помогла маме поправить закрытое вечернее платье, и смыла слезы с щек, а затем выдохнула:

– Пойдем.

Мы вышли из уборной ресторана в роскошный зал, где уже во всю собирались гости.

Отчим, заметив меня, строго махнул рукой в подзы-

вающем жесте.

– А вот и моя дочь Мелита, – отчим положил руку мне на плечо, разворачивая к одному из мужчин.

Я как полагается опустила голову, чтобы показать свое смирение, но шершавые мужские пальцы подняли мое лицо за подбородок.

– Какое красивое имя: Мелита, – проговорил мужчина, и я смогла его разглядеть.

Невысокий, коренастый, уже немного седеющий с квадратным подбородком. Он обнажил в улыбке желтоватые зубы, обдавая меня сигаретным дыханием.

Неужели отчим собрался выдать меня за этого мужлана? Да ведь он чуть ли не втрое старше меня!

– Ее мать гречанка, – как ни в чем не бывало, поддерживал беседу Таир. – Поэтому имя тоже греческое.

– Красивая, – вынес свой вердикт одобрения мужлан и убрал от меня свои руки.

– Иди, – бросил мне отчим, мягко подтолкнув в спину.

Торжество проходило для меня как в тумане. Я видела, как мой «жених» оглядывал меня цепким взглядом. Казалось, он уже ощупал меня своими мерзкими лапами во всех местах. Мне вдруг четко представилась моя скорая брачная ночь с этим педофилом, и нервы на этом не выдержали.

Под всеобщее веселье и танцы, я встала из-за стола и направилась к выходу, переходя на бег.

В дверях я столкнулась с мужчиной, который говорил по

мобильному, но накотившие слезы и отчаяние не дали мне извиниться, и я просто вылетела в зимний морозный вечер. Забежав за угол ресторана, я опустила на корточки и дала волю слезам.

Никогда еще я не испытывала к себе большей жалости, чем теперь. Мое тонкое белое платье совсем не защищало от холода, и я заревела еще сильнее.

За что он так со мной?! Разве я не была самой послушной и покорной дочерью? Я никогда не перечила ему и все-все делала по дому! Неужели нельзя было найти мне хотя бы не такого старого мужа?!

За своими рыданиями я не заметила, как ко мне подошел мужчина и накинул мне на плечи пиджак.

Я тут же встала, испуганно уставившись на него, и вжалась в стену. Передо мной стоял высокий, широкоплечий шатен с густой бородой и усами. У него было волевое европейское лицо и синие глаза, излучавшие опасность.

Я встрепенулась. Если отчим узнает, что я хотя бы минуту провела в компании чужого человека, то голову мне оторвет.

– Что с тобой? – усмехнулся мужчина.

Я дрожала мелкой дрожью не в силах решить, что мне ему ответить.

– Пойдем, – он взял меня под локоть и повел вперед.

– Я не вернусь в зал! – я попыталась вырваться из его захвата, но он сильнее сжал мою руку. – Пожалуйста! Не надо!

– Хорошо, – согласился он. – Тогда поговорим в моей ма-

шине.

– Если мой отчим узнает...

– Успокойся, ладно, – мы пересекли парковку, а мужчина открыл пультом свою машину. – Никто ничего не узнает. Я тебя в таком состоянии не оставлю.

Мужчина усадил меня на пассажирское сиденье и включил обогрев салона, а я, вся сжавшись от смущения, плотнее завернулась в его пиджак.

Глава 2

– Тебя кто-то обидел? – мужчина не стесняясь разглядывал меня, остановившись подольше на губах.

Я отрицательно мотнула головой. Сейчас мой поступок показался мне глупостью. Даже в подростковом возрасте я не смела выдавать подобных закидонов, а тут... Я ведь понимала, что отчим в любом случае выдаст меня замуж. В этом году или после окончания университета, но это случилось бы. Но все же, в двадцать три года было бы не так страшно уходить в чужую семью, как в восемнадцать. Наверное.

– Как тебя зовут? – он развернулся всем корпусом, а я почувствовала себя неловко.

– Мелита, – еле слышно ответила я. Румянец смущения от его взгляда защипал мне щеки.

– Так ты та самая дочь Таира? – мужчина словно вспомнил что-то. – Понятно, чего ты ревешь – жених не понравился?

Я с обидой подняла на него взгляд. Неужели отчим обсуждал меня со всеми своими деловыми партнерами?

– Ты – известный лакомый кусочек, – недобро улыбнулся мой собеседник. – Таир приложил немало усилий, чтобы найти тебе самого выгодного мужа. Только выгоду он искал лишь для себя.

В салоне на пару секунд воцарилось молчание, но затем мужчина продолжил:

– Меня зовут Маер Вирт, – он протянул мне руку, ладонью вверх, очевидно ожидая от меня ответного действия.

Скованным движением, я вложила свою руку в его ладонь, и она тут же потонула в ней.

– Очень приятно познакомиться с тобой, Мелита, – Маер прожигал меня взглядом, полным чего-то темного и опасно-го. – Скажи, а ты не планировала как-то избежать замужества? Или ты не имеешь голоса в семье?

Его слова неприятно задели меня. Хотя я, общаясь только со своими племянницами и двоюродными сестрами, не видела другого обращения отцов к своим дочерям.

– Я попросила отчима выдать меня замуж после того, как я окончу университет, – печально отвечала я. – Он согласился, но оказалось, что он был согласен только на бюджет.

– Куда ты хотела поступить? – Маер провел подушечкой большого пальца по тыльной стороне моей ладони, продолжая держать меня за руку.

– В Сингапурский, – у меня перехватывало дыхание от его подавляющей энергетики и прикосновений. Еще ни один мужчина, кроме отчима, не прикасался ко мне. Даже братья. И то, максимум что мог сделать отчим – подтолкнуть меня в спину, как сегодня – единственное тактильное проявление нежности ко мне с его стороны.

– Ничего себе ты замахнулась! – улыбнулся Маер, но в его глазах не угасал тяжелый огонек опасности. – Теперь понятно, почему Таир не хочет платить за контракт. По десятке в

год... Дешевле квартиру тебе купить на приданное.

Я снова поникла от его слов, но Маер продолжал расспросы:

– И много не хватило?

– Я сдала IELTS на семь с половиной, – я не могла выдержать взгляд Маера и все время опускала глаза, – а для бюджета надо было восемь, по GMAT тоже совсем чуть-чуть не добрала.

– Так в чем проблема? – он говорил не спеша, словно смакуя этот разговор. – Сейчас зима, результаты тестов нужны к лету. Можешь сдать еще раз.

– IELTS стоит сто долларов, GMAT – двести пятьдесят, – пояснила я. – Отчим не даст мне больше денег. Поступить можно уже при получении шести баллов, а так как у меня семь с половиной, то меня заранее зачислили на следующий год. При условии, что я внесу оплату за будущий семестр. Но это уже не имеет значения...

– Знаешь, Мелита, а ведь я могу тебе помочь, – его пальцы теснее сжали мою руку, а по моему телу словно прошелся легкий заряд тока.

– Вы? Как? – минуя страх, я посмотрела ему в лицо.

– Мой банк занимается спонсированием одаренных студентов, – он словно гипнотизировал меня, говоря нарочито медленно и плавно, – и ты могла бы оформить у нас спонсорство. Ты обучаешься пять лет, а затем работаешь по нашему контракту, скажем, семь лет. Таким образом, получая год за

годом повышения, ты можешь полностью расплатиться.

Проблеск надежды вдруг озарился в моей голове. Я ведь знала про спонсорство! Но не думала, что это подойдет для меня.

– Нет, – я сокрушенно опустила голову. – Теперь уже ничего не получится.

– Все зависит от твоего желания, – мужчина говорил будто со скрытым подтекстом. – Я могу этим же вечером все решить. Отменить твое замужество, зачислить тебя в университет уже в этом году. Ведь сейчас декабрь. Семестр начался в октябре. Если ты такая умненькая, как показывают результаты теста, тебе не составит труда нагнать программу за два месяца.

– Но отчим не передумает...

– Передумает, – Маер не сводил взгляда с моих глаз, и я вдруг почувствовала нервное возбуждение во всем теле.

– И вы мне поможете? – не верила я.

– Я же сказал, все зависит от твоего желания, – его пальцы чуть прошлись по моему запястью, и я почувствовала неведомые мне до этого ощущения: страх вперемешку с... возбуждением? – Если ты этого очень хочешь, то ты примешь все мои условия. А нет – так твой жених Мансурчик, наверное, уже в красках представляет, как будет тебя...

– Какие ваши условия? – я перебила его, только чтобы Маер не закончил своего предложения.

– Твой отчим хочет денег, – объяснял Маер, уже ощути-

мее касаясь моего запястья. — Фактически он не выдает тебя замуж, а продает тому, кто даст за тебя больше. Таир не предлагал мне тебя, потому что я европеец, а следовательно, не заинтересован жениться ради общего бизнеса. Но, тем не менее, он приходил ко мне три раза и все три раза я отказывал ему в финансировании. Но сейчас я готов передумать.

— А как же договоренность отчима? — я не могла оторвать взгляд от властных синих глаз мужчины.

— Мансур не дает ему почти ничего, только идет на слияние, — от его голоса становилось душно. — Таир не задумываясь пошлет его после моего согласия.

— Но вы этого не сделаете, — выдохнула я. — Я не стою таких затрат.

— Сделаю, — решительно заявил Маер. — Инвестировать буду не я, а мой банк, так что с моей стороны никаких затрат. Я поставлю Таиру самые жесткие условия и проценты. А вот ты... станешь моей сабмиссив.

— Кем? — переспросила я. По переводу понятно, что это что-то связанное с подчинением, но я не понимала, как это будет применимо ко мне.

Маер широко улыбнулся и чуть облизнул нижнюю губу.

— Моим украшением на светских вечерах и *особых* вечеринках, — чувствовалось, что он тщательно подбирает слова, скрывая что-то очень странное. — Ты будешь одеваться так, как я скажу; есть и пить то, что я скажу; и делать все, что я скажу. Я буду требовать от тебя полного подчинения и пови-

новения. И, конечно, ты будешь разделять со мной постель. По сути, ты будешь ровно в тех же условиях, что была бы со своим мужем, только, в отличие от него, я иногда буду учитывать твои интересы и, конечно, платить за твою учебу. Разница лишь в том, что, когда у меня отпадет к тебе интерес, я отпущу тебя, не связывая никакими обязательствами. Ты сможешь зажить свободной жизнью, и сама найти себе спутника жизни.

Я нервно сглотнула. «Разделять постель». Мне придется спать с ним. Но... по крайней мере, этот мужчина лучше, чем Мансур с его сигаретным запахом изо рта. Маер хотя бы красивый и не забирает меня в пожизненное рабство.

– Согласна? – Маер чуть склонил голову набок, вглядываясь в мое лицо.

Я нервно кивнула и машинально плотнее сжала колени друг к другу. Страх первой близости окончательно парализовал мое тело и разум.

Глава 3

Маер внимательно вглядывался в лицо Мелиты. Ее покорность, смирение, робость и неловкость кружили ему голову. Хрупкая, тоненькая, маленькая. Маер прикинул, что рост девушки примерно метр шестьдесят, тогда как его собственный рост был почти метр девяносто. Ее изящная узкая кисть тонула в его ладонях, а пульс на запястье бился как пойманная птичка. Нежный румянец пробивался сквозь оливковую кожу девушки, заставляя ее чуть приоткрытые губки розоветь.

Мужчине хотелось прямо сейчас сорвать с этих губ первый поцелуй, вдыхая в девственный ротик девушки похоть и порок. Ему хотелось увидеть, как она испугается его напора и собственного жгучего желания. Как будет впервые сопротивляться мужским ласкам и познает первую интимную боль. А в том, что он будет у нее первым мужчиной, Маер не сомневался.

Он видел, как девушка дала свое неуверенное согласие и прижала колени друг к другу. Даже сквозь длинное плотное платье мужчина заметил, как напряглись бедра девушки и не только бедра. Маеру захотелось тут же разорвать ее юбку или лишить платья вовсе, чтобы девушка тонула от собственного стыда и возбуждения. Мужчина представил, как намокнет ее белье и салон пропитается ароматом ее жела-

ния. Тогда играть с ней будет еще приятнее.

Но пока нельзя. Их договор еще слишком призрачный и неясный, и эта маленькая темноглазая рыбка может испугаться раньше времени и сорваться с крючка. Маер немедленно уладит все дела с отчимом Мелиты и уже завтра получит свою новую игрушку. Тогда ей некуда будет бежать. Семья не примет девушку назад, а договор, что она подпишет, сделает ее полностью зависимой от Маера.

Безмолвная, безотказная и беспрекословно исполняющая все его желания, которые Маер еще даже не успеет озвучить. Мелита станет именно такой. Она всю жизнь росла в такой среде. Идеальная сабмиссив.

Осталось сделать последний шаг.

– Тебе нужно вернуться, – Маер провел пальцами по ладони девушки, задевая чувствительны зоны. – Пока мы с Таиром официально не подпишем все бумаги, я не могу тебя забрать.

Мелита подняла на него взгляд черных глазок, в которых плескалось разочарование и крушение надежд, а Маер упивался ее эмоциями.

– Завтра я тебя заберу, – теперь он прошелся по каждому ее пальчику. – Не бойся. Даже если по каким-то причинам Таир откажется тебя отдавать, я заберу тебя у Мансура. Этот аферист очень падкий на деньги, и отдаст тебя нетронутой.

Девушка выдохнула и лизнула кончиком язычка пересохшие губы.

Маер нетерпеливо отогнал от себя все темные мысли, вновь заполонившие было его голову.

– Иди, – приказал Маер, а когда Мелита неуверенно открыла дверь, спросил. – Тебе можно разговаривать по телефону?

– С вами – нет, – печально ответила она.

– Держи, – Маер протянул ей свой смартфон, поставив его перед этим на беззвучный режим. – Я позвоню тебе в десять вечера. Постарайся уединиться в это время.

– Спасибо, – пробормотала Мелита, уже охваченная холодными мурашками от разницы температур. – Я... не знаю зачем вы это делаете, но я вам очень благодарна!

На этот раз Маер не удержался и улыбнулся, впрочем, не самой обаятельной улыбкой.

– Иди, а то простудишься, – еще строже приказал он. Сопливая сабмиссив ему точно не нужна!

Маер проводил девушку цепким взглядом и посидел в машине еще пару минут, затем направился в ресторан. Он увидел, что Мелита вернулась за свой стол и даже не смотрит в его сторону.

«Умничка», – подумал он. «Все правильно делаешь».

Затем Маер нашел взглядом Таира и направился к нему. Таир во всю беседовал со своим будущим затем, обсуждая дела по общему бизнесу.

– Можно тебя на два слова, – Маер не спрашивал, а лишь соблюдал условный этикет общения. И хоть Таир был на пят-

надцать лет его старше, но тут же оторвался от своего собеседника и последовал за Маером.

– Я передумал и готов вложиться в твой проект, – с ленцой говорил Маер. – Ты все еще этого хочешь?

– Конечно, господин Вирт, – глаза Таира засверкали. – Я буду очень...

– Одно условие, – прервал его Маер.

– Да, – с готовностью отвечал Таир. – Все, что скажите!

– Твоя дочь, – Маер одарил мужчину жестким взглядом. – Она мне понравилась. Отдашь ее мне, я дам тебе столько, сколько попросишь. На условиях, банка разумеется.

– Мелита? – ошарашенно спросил мужчина, и тут же его радость сошла на нет. – Вы что, говорили с ней?

– Нет, – Маер глядел так, словно хотел сломать хребет мужчины пополам. Он всегда славился взглядом, который мог выдержать не каждый человек. – Просто увидел.

Таир вздохнул и задумался. Было очевидно, что он борется сам с собой. Неужели он так сильно любит свою падчерицу? Тогда почему выдает за такого никчемного дельца, как Мансур?

– Вы ведь не жениться на ней хотите? – мрачно спросил Таир.

– Нет, но жить она будет со мной.

– Ее ведь потом никто замуж не возьмет, – сокрушался Таир. – Пожалейте девочку.

Маер был искренне удивлен.

– Я готов спонсировать ее учебу, – бросил он последний козырь. – А затем устрою на работу. Через семь-восемь лет она откроет свой бизнес, и сама будет выбирать мужчину из очереди женихов. Если она поступила в такой престижный университет, значит в ее голове что-то есть?

– Но почему? – недоумевал Таир. – Что она сделала, чтобы вы вот так решили помочь нашей семье?

– Она мне понравилась, – снова повторил Маер. – Этого достаточно.

Помолчав немного, Таир тяжело вздохнул:

– Хорошо.

– Отлично, – заключил Маер. – Я прямо сейчас свяжусь со своими юристами, и на завтра они подготовят все бумаги. И... да, – мужчина словно забыл что-то. – Нужно ли уточнять, что бы Мансур ее больше не беспокоил?

– Нет, я разорву соглашение с ним, – отозвался Таир.

– Что ж, – Маер расслабил взгляд и бросил напоследок. – Поздравляю с Никахом² пусть бог наградит твоего сына крепкими и счастливыми детьми.

² Никах – брачный союз в исламе.

Глава 4

Когда мы приехали домой, отчим позвал меня в свой кабинет, очевидно, огласить решение. Каким оно будет я не догадывалась, но после разговора с Маером, он ходил расстроенный и сердитый.

– Расскажи-ка мне, когда ты успела познакомиться с Маером Виртом! – потребовал он повышенным тоном. – Тебя вообще на люди выводить нельзя? Ты прилично вести себя не умеешь?

Я опустила глаза. Неужели это конец, и Маер не смог договориться с отчимом?!

– Я тебя спрашиваю! – рявкнул он.

– Простите меня, папа, – испуганно оправдывалась я, не смея поднять глаза. – Мне... стало душно, и я хотела немного подышать воздухом. А когда я выходила, то... задела дверь этого человека.

Я не знала, какую версию нашего знакомства рассказал Маер, поэтому врала максимально правдоподобно.

– Почему ты одна вышла?! – негодовал отчим. – Где была твоя мать?

Тупик. На это мне нечего было ответить. Маму я подставить не могла.

– Простите, папа, – совсем тихо сказала я.

– Да своим поступком ты себе всю жизнь испортила! –

кричал он. – Теперь останешься без мужа! Будешь прислуживать этому Вирту во всех мыслимых и немыслимых формах! Вот, чего ты добилась!

Слезы начали скапливаться на моих ресницах, но я никогда не плакала при отчине.

– Я думал ты уже взрослая и соображаешь, что делаешь! – он начал ходить из угла в угол, не в силах сдержать эмоции. – А ты при первой же возможности лисой вокруг мужчин вертишься! Бесстыдница!

Я обхватила свои руки, чтобы не выдать дрожь.

– Знаешь кем ты будешь?! – бушевал отчим. – Его любовницей! Будешь ублажать его по первому требованию! А когда он вволю наиграется с тобой и прогонит, я не пущу тебя назад! Ты больше не увидишься ни с матерью, ни с сестрами. Навсегда останешься одна: без семьи, мужа и детей!

А вот это стало для меня настоящим шоком. Неужели я и вправду больше никогда не увижусь с мамой?! Только сейчас я поняла весь ужас своего поступка. Неужели какой-то университет стоит разлуки с мамой?

Я бросилась в ноги к отчиму, впервые в жизни заливаясь при нем слезами:

– Папа, простите меня! Пожалуйста! Я выйду замуж за того, кого скажите! Я больше никогда вас не слушаюсь! Пожалуйста, только не прогоняйте меня!

Несколько секунд отчим молча стоял, слушая мою мольбу, а затем, неожиданно для меня, сел прямо на пол рядом

со мной.

– Мелита, не плачь, – он раскрыл было руки, словно пытаясь меня обнять, но остановился и неловко положил свои ладони на мои плечи. – Я не откажу тебе в доме. Пусть все соседи и родственники осуждают меня, но я не сделаю этого.

Еще одна моя ошибка. Я умоляла отчима не прогонять меня, но если я сама не оставлю семью, то навлеку на родителей только позор. Они этого не заслуживают.

– Нет, папа, – я в миг стала серьезной и перестала плакать. – Я не хочу, чтобы вам из-за меня было плохо. Я действительно не должна больше сюда приходить.

Отчим замолчал, словно собираясь с мыслями.

– Пойми, наши традиции призваны не обижать женщину, а защищать, – с долей нежности говорил он. – Возьми хотя бы свою мать. Разве ей плохо? Она не беспокоится о деньгах, вообще ни о чем материальном! Я всегда давал ей все, что нужно, взамен требуя только уют в доме и уход за детьми. Твой биологический отец бросил вас и ни копейки вам не платил. Его не заботило как твоя мать будет работать с ребенком на руках! А я воспитывал тебя как родную. Одевал как принцессу. Никогда не жалел денег на твоих репетиторов, хотя всегда считал, что эти знания тебе никогда не пригодятся. Даже сейчас! Я нашел тебе мужа, чтобы расширить свой бизнес, и в итоге с Мансуром пополам мы бы могли платить за твою учебу. Я поставил тебе ультиматум, только чтобы ты вышла за него. Да, он не молод, не красавец, но он

бы тебя не обидел. Хотя бы потому что мы были бы деловыми партнерами.

Теперь я все понимала.

– Вы ему уже отказали? – тихо спросила я.

– Да, – вздохнул отчим. – Но не из-за щедрого предложения Вирта. Я подумал: может ты действительно другая? Может ты создана не для наших традиций? И тебе на самом деле нужен европеец? Ведь если Вирт уже сейчас готов так много отдать за тебя, значит чем-то ты его зацепила? Значит, сама судьба вас столкнула.

Я никогда не верила в судьбу, но в эту минуту слова отчима откликнулись в моем сердце.

– Я лишь хочу тебя попросить, – отчим заглянул мне в лицо, и я заметила, что его глаза блестят от горечи. – Вирт безусловно будет пользоваться тобой, но ты должна показать всю мудрость и воспитание, что я в тебя вложил. Никогда не перечь ему, не устраивай ссор и делай все, что он скажет. Покажи, какой преданной и ласковой ты можешь быть. Тогда это растопит его сердце, и он тебя полюбит по-настоящему. Ведь тебя невозможно не полюбить! Да, тюльпанчик мой?

– Спасибо вам, папа, – меня растрогали его слова, и я еле сдерживалась, чтобы снова не зарыдать. Мне очень хотелось обнять отчима, проявить какую-то нежность, но в моей семье это было не принято, поэтому я просто смотрела на него с немым обожанием.

– И помни, – сказал он уже привычным и строгим голо-

сом, – это не он тебя выбрал, а *ты* его. Поэтому все в твоих руках, дочь.

Он поднялся и помог встать мне, а затем, подтолкнув меня в спину, сказал:

– Иди спать.

Глава 5

На следующий день около десяти утра, отчим отвез меня в банк Маера, где я должна была подписать документы на спонсорство. Маер сообщил мне об этом вчера в десять вечера.

– Господин Вирт уже ждет вас, – поприветствовала нас его секретарша.

Она проводила нас в кабинет, где буквально все было сделано из стекла и кожи. На всей мебели обязательно присутствовала отделка из кожи, и даже стол Маера имел стеклянную столешницу, а его задняя часть полностью обита кожей.

– Добрый день, – мужчина подошел к нам и пожал Таиру руку. – Таир, с твоего позволения, я бы хотел поговорить с Мелитой наедине. Мне важно чтобы она сама приняла решение.

Отчим посмотрел на меня твердым решительным взглядом, а затем вышел из кабинета.

И тут же на меня напало дикое смущение. Мне показалось, Маер прямо сейчас потребует первой близости и возьмет меня в своем кабинете. Мне захотелось обхватить себя руками, чтобы хоть немного защититься от его жгучих глаз.

– Не передумала? – Маер слегка коснулся пальцами моей щеки, а затем спустился к шее.

На долю секунды мне стало настолько страшно, что захо-

телось выбежать из кабинета мужчины и навсегда запереться в своей комнате, но я взяла себя в руки. Нет смысла отказывать ему. Уж лучше принадлежать ему, чем еще какому-то незнакомому мужчине.

– Нет, не передумала, – тихо, но твердо ответила я.

Второй рукой Маер скользнул по моей талии, чуть потянув меня к себе. Я инстинктивно подняла руки и уперлась ладонками в широкую грудь мужчины, но тут же испугавшись своих действий, я прижала кулачки к себе.

– Ты дивно пахнешь, – шепот мужчины разлился во мне теплом и возбуждением, и я нервно сглотнула. – Что это? Вишня?

– Да, – прошелестела я, сбитая с толку позывами собственного тела.

– Он тебе очень идет, – Маер прошелся ладонью от талии и остановился на спине. – Носи его всегда.

Мужчина развернулся и увлек меня за собой, не убирая горячую ладонь со спины.

– Пойдем, ознакомлю тебя с договором.

Маер усадил меня на белоснежный кожаный диван и взял договор со стеклянного кофейного столика.

– За свое спонсорство я хочу тебя в качестве своей сабмиссив, – начал он. – Ты должна во всем слушаться меня и подчиняться. Уверен, ты и так привыкла это делать. Обычно я ищу сабмиссив только в интимном плане. Эта девушка должна приносить мне удовольствие даже, когда я этого

не прошу. Я бываю достаточно груб, но я не потерплю от тебя жалоб или оскорблений. Ты можешь сопротивляться, мне это даже нравится, но не смей оскорблять. За это я буду серьезно наказывать.

Я слушала его, не смея даже вздохнуть полной грудью.

– Однако на тебя у меня более масштабные планы, – он понизил голос и медленно провел ладонью по моей спине вверх. – Ты должна будешь меня всюду сопровождать, в том числе и на встречах с моими деловыми партнерами.

Я испуганно подняла на него глаза:

– С ними... я тоже должна...

– Нет, вишенка, – Маер поднялся ладонью до моей шеи, а затем запустил пальцы в мои распущенные волосы. – Ты только для меня. Я говорю это к тому, что планирую немного изменить твою внешность. Не бойся, ничего экстремального не будет.

– Х-хорошо, – запнулась я от волнения. Прикосновение мужчины к моим волосам словно гипнотизировали меня. Я чувствовала, как все мое тело расслабляется, и вместе с тем, я ощущала острое покалывание в груди и внизу живота.

– Иными словами, – Маер чуть стянул мои волосы на затылке и потянул меня к себе. – Ты должна делать все, чтобы мне было хорошо. Я же в свою очередь беру на себя все твои расходы и заботу о твоём здоровье. Если все ясно, то подписывай.

Я опустила глаза в договор, чтобы внимательно прочи-

тать, но какое-то внутренне чутье, заставило меня просто перевернуть страницу и поставить свою подпись.

– Весьма непредусмотрительно, – тон Маера стал холодным. – Ты что, читать не умеешь?

– Я хочу доверять вам, – я открыто смотрела в его глаза.

Недовольный моим поступком, Маер глядел на меня несколько секунд. А в следующий момент его глаза потемнели, пальцы сильнее стянули мне волосы, и он притянул меня к себе. Его губы были в опасной близости ко мне. Я успела лишь судорожно выдохнуть, когда Маер буквально набросился на меня с поцелуем. В его действиях не было ни капли нежности. Он терзал мои губы, изредка задевая их зубами, чуть прикусывал и тянул. Язык мужчины бесцеремонно проник в мой рот, заполняя меня животным возбуждающим страхом.

Я не могла понять как такое возможно. Мне хотелось закричать, защитить себя от такого напора, но внизу живота все горело огнем.

Что это такое? Почему так жарко?

Руки Маера все сильнее прижимали меня к его телу, пока он не сместил меня с дивана и не усадил на свое бедро.

В его объятьях тесно. Я не могу дышать! А губы мужчины продолжают жадно впиваться в мои. Но тут его ладонь выпустила мои волосы и легла на грудь.

Это стало последней каплей. Я дернулась в его тесных объятьях, но мужчина казалось этого даже не заметил. Его

сила пугала. А ладонь уже сжимала мою и без того ноющую грудь.

Я всхлипнула и непроизвольно выгнулась, но тут же заби-
лась в его хватке.

На этот раз Маер чуть отпрянул от меня, глядя тяжелым
взглядом.

– Теперь у тебя отбилось желание мне доверять? – он гля-
дел на меня тяжелым взглядом.

Мои губы задрожали. Я боялась дать неправильный ответ.

– Ты меня плохо слушала? – продолжал он. – Я требую
подчинения и послушания, а не доверия.

Я часто и тяжело дышала в его руках, но как прикованная
смотрела лишь ему в глаза.

– Приведи себя в порядок, – мужчина провел большим
пальцем по моим чуть припухшим губам. – Ты же не хочешь
расстроить своего отчима. Зеркало там.

Он указал на огромное зеркало от пола до потолка в даль-
ней части кабинета. А когда я пригладила волосы и верну-
лась на место, Маер подал мне большой стакан холодной во-
ды.

– Вода сгонит твой румянец, – пояснил он, а затем при-
гласил Таира.

Глава 6

После подписания всех документов, Маер стал моим полноправным хозяином. Он отвёз меня к себе в квартиру, даже не позволив мне взять мои вещи.

В квартире меня ждала молодая и очень красивая рыжеволосая женщина – Елена. Как я поняла, она работала в каком-то магазине одежды, поэтому почти все время до вечера мы занимались подборкой гардероба для меня.

Я была так напугана поведением Маера в кабинете, что все действия выполняла на автопилоте и с ужасом ждала его появления в квартире.

Наконец Елена облачила меня в атласное темно-вишнёвое платье на тоненьких бретельках. Гладкая ткань обтянула мою небольшую грудь, чуть выделяя мои и без того напряженные вершинки. А через пару минут в квартиру вошел Маер.

Елена доложила ему о проделанной работе и ушла, оставляя меня наедине с моим страхом.

Оглядев меня с ног до головы, Маер подошел ко мне тигриной походкой и обхватил за талию.

– Тебе очень идет, вишенка, – он сверкнул глазами. – Как жаль, что платьем придется пожертвовать.

– Что? – переспросила я, задрожав в его объятьях.

– Ну что ты дрожишь? – мужчина провел пальцами по

моим плечам, опуская вниз тонкую бретельку платья. — Так сильно боишься?

Я закусила губу, чтобы сохранить последние капли самобладания. Мысль, что сейчас этот мужчина возьмет меня, приводила в панику.

— Ты еще никогда не была с мужчиной? — его горячая ладонь скользнула по второму плечу, стягивая платье до талии.

Я закрыла грудь руками с надеждой глядя Маеру в глаза.

— Нет, не была, — прошептала я. Может это его остановит? Я ведь совсем ничего не умею. Но я ошибалась.

— Знаю, — мужчина рванул на мне платье, с силой притягивая к своему торсу. — Просто хотел услышать это от тебя.

Разорванное платье упало к моим ступням, оставляя меня в одних трусиках.

— Убери руки, — спокойно приказал он.

Время будто остановилось, и я застыла вместе с ним.

— Мелита, — чуть строже произнес Маер. — Если ты с первого раза не будешь выполнять мои приказы, то я тебя буду наказывать.

Закусив до боли губу, я отняла руки от груди и тут же почувствовала ноющее покалывание внизу живота.

— Хорошая девочка, — похвалил Маер. — Теперьними себя трусики.

Дрожащими пальцами, я потянула тонкое белье вниз, по-

чти прокусывая свою губу.

Однако мои действия были такими неловкими, что Маер разозлился и одним движением сдернул их с меня. Затем он с силой притянул меня за запястье к себе, подхватывая под обнаженные ягодицы. Инстинктивно схватившись за шею мужчины, я вся сжалась от стыда и паники.

– Я хотел тебя весь день, – говорил мужчина, сжав мои ребра.

Он вошел в какую-то комнату и бросил меня на кровать. Я тут же попыталась прикрыться от своей наготы, но мужчина навис надо мной и до боли сжал мою грудь. Я вскрикнула и закрыла глаза. Только бы не видеть этот подавляющий взгляд синих глаз.

Второй рукой мужчина перехватил мои запястья и завел мои руки над головой. Я осталась полностью открыта для него.

– Нет! – мой страх выплеснулся наружу, и я сделала жалкую попытку оттолкнуть от себя мужчину, но лишь столкнулась с яростным огнем в глазах. Чтобы не видеть его злость, я резко перевернулась на живот, желая свернуться в комочек. Но Маер потянул, мня за волосы к своему телу, заставляя меня встать на колени.

– Зачем ты здесь? – прорычал мне на ухо Маер.

Я лихорадочно соображала, что ответить, чтобы не навлечь на себя новую порцию гнева мужчины.

– От твоего ответа зависит возьму ли я тебя силой, или

постараюсь быть капельку нежнее.

Зачем я здесь? Потому что я подписала договор, и теперь Маер может пользоваться мной как вздумается? Нет, это его точно разозлит.

Я вспомнила как он злился, когда я выразила готовность доверять ему. Все должно быть четко по его плану. И я поняла, что ответить.

– Чтобы вам было хорошо, – с надрывом сказала я, потому что его широкая ладонь спускалась к по моему животу к самому сокровенному.

– И ты все готова для этого делать? – его шепот обжигал мое ухо.

– Да, – твердо ответила я.

Я должна сама понять, что ему нравится, и от чего ему хорошо, даже если это будет идти вразрез моим желаниям.

– Умничка, вишенка, – похвалил Маер, когда его пальцы спустились к лону, раскрывая складочки и заставляя мое тело судорожно выгибаться. – Но в таком случае забудь про нежность.

Я чувствовала, как горячо и влажно становится там, где касаются пальцы мужчины, и вдруг решила просто отпустить ситуацию. Сколько еще будет подобных соитий в моей жизни? Я не хочу испытывать ужас каждый раз, когда этот мужчина будет раздевать меня.

Маер отпустил мои волосы и даже дал мне свободу, но в следующий момент он накинул мне на шею кожаный ошей-

ник и, осторожно убрав мои волосы, застегнул его. Мои пальцы машинально ощупали новое «украшение», а Маер пристегнул к карабину сзади еще один ремень. Затем развернув меня спиной к стене, он просунул этот ремень в одно из колечек, вбитый прямо в кожаную отделку стены. Страх удущья отразился на моем лице, но я не предпринимала попыток высвободиться. Следом Маер зафиксировал мои запястья такими же кожаными наручниками и закрепил их на колечке над моей головой.

Мое сердце бешено билось. Он почти обездвижил меня, малейший рывок сдавливал шею. Я открыто посмотрела мужчине в глаза, зачем-то желая запомнить каждое мгновение моего «первого раза».

Маер оглядел меня жадным взглядом, а затем впился в губы. Я непроизвольно потянулась к нему. Мне хотелось ощутить его силу, быть в его руках. Несмотря на весь страх, сейчас я чувствовала себя спокойно. Я доверяла ему.

Мужчина оставил меня, прикованной к ловушке, пока извлекся от своей одежды. Я смотрела только ему в глаза, боясь спуститься к телу.

Тем временем Маер вновь подошел ко мне. Его руки двинулись по моим бедрам вверх, а затем он заставил меня обхватить его тело ногами.

Горячим лоном я почувствовала мужское естество, а в следующий момент, крепко обхватив мои бедра, Маер вошел в меня. Резкий толчок выбил из меня весь воздух. Низ жи-

вота наполнился болью: режущей, тянущей. Из меня словно тащили что-то вниз. Я зажмурилась, стараясь отстраниться и прижать ягодицы к стене.

Мужчина зажал пальцами мои щеки и приказал:

– Смотри на меня!

И я смотрела. Влажными от слез глазами. Мужчина двигался во мне, пожирая мои эмоции. Он не торопился. Он наслаждался каждым толчком, вбиваясь в меня резко, выдыхая напряжение мне в губы. При этом, его ладони ласкали мою грудь: то чувственно проводили по вершинкам, то грубо хватали. Однако это распяляло огонь внизу живота и давало мне возможность вновь и вновь принимать мужчину в себя. Не обращая внимание на боль, я растворялась в зверином взгляде синих глаз, а Маер ускорил темп.

Я сжала зубы и снова было закрыла глаза, но тут опомнилась я вернула зрительный контакт. Заметив мои старания, Маер хищно улыбнулся, продолжая вколачивать мои ягодицы в стену.

– Кричи, – выдал он новый приказ.

Толчки стали еще жестче, и я то тихо, то громко поскуливала, продолжая глядеть только Маеру в лицо.

– Да-а. Умничка.

По тону мужчины я поняла, что ему хорошо, и крепче обхватила его торс ногами.

Напряжение и боль разрывали меня изнутри. Маер нырнул пальцами между нашими телами и коснулся невероятно

чувствительной точки. Я широко раскрыла глаза, и несмотря на ошейник, выгнулась всем телом вперед. Его прикосновения пьянили. Тот напряженный комок внизу живота словно раскрылся и, переплетаясь с интимной болью, уносил меня в неведомый до этого мир. Я хватала воздух широко раскрытым ртом, чуть задыхаясь от ошейника, а мужчина продолжал ожесточенно ласкать меня.

Наконец я почувствовала, как мои бедра слабеют, как тело словно насквозь прошивает пленительной судорогой. Я громко застонала, чувствуя, что я на грани потери сознания. А внутри меня разливалась пульсация мужчины.

Маер накинудся на мои губы, жадно вбирая мое сбившееся дыхание, а я чувствовала единство с ним.

– Вишенка, – Маер смотрел на меня сквозь чуть прикрытые глаза. – Ты заслужила ужин.

Прежнее смущение вдруг вернулось ко мне, вместе с осознанием, что я уже больше не девушка. Мне вдруг стало стыдно перед мужчиной, и я опустила взгляд. Но на это раз Маер не рассердился. Он аккуратно высвободил меня и уложил на кровать.

Глава 7

– Тебе надо поесть, – властный тон Маера раздался надо мной.

Какая еда?! Мне казалось, что я попала под самосвал и уже больше никогда не смогу стоять.

– Мелита! – строго позвал он.

Я сжалась в комочек, желая провалиться под землю от отчаяния. Я не могу посмотреть на обнаженного мужчину, а тем более показать себя в таком виде. Ничего не соображая, я потянула на себя покрывало, пытаюсь прикрыть наготу. Паника, страх, стыд, стресс от пережитых за сутки эмоций и такого грубого первого раза отключили мой разум. Мои плечи дрогнули и тихие слезы непроизвольно выступили на глазах.

Я понимала, что это разозлит Маера, но ничего не могла с собой поделать.

– Ну что ты, вишенка, – Маер присел рядом и сгреб меня в охапку вместе с бархатистым черным покрывалом. Он прижал мою голову к своей шее, а я зарыдала в голос, хотя изо всех пыталась сдержаться.

– Мелита, хватит, – проговорил он мне в волосы. – Не нужно строить из себя жертву насилия. Вчера перед подписанием договора, я предупредил, что бываю грубым. В самом договоре есть пункт, где ты соглашаешься на мою грубость. Я дал тебе возможность отказаться. Поэтому сейчас не смей

давить на жалость. Просто успокойся. Я буду с тобой.

Я закрыла ладонью рот, чтобы заглушить рыдания, но не могла подавить немую истерику, что колотила меня изнутри.

Маер раздраженно выдохнул, а затем крепко сжал меня в объятьях.

Тепло его тела, размеренное дыхание и сильные руки подействовали на меня. Я закрыла глаза от удовольствия, вдыхая приятный запах его кожи. Никто и никогда не обнимал меня так сильно и горячо. Мужское тепло просачивалось через покрывало и проникало в каждую клеточку моей кожи.

Как хорошо!

Хочется, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

– Простите меня, – попросила я, чтобы скрыть свое волнение. – Этого больше не повторится.

– Успокоилась? – вместо ответа спросил он, не ослабляя объятий.

Я кивнула, стараясь не шевелиться, чтобы насладиться лишними секундами близости с мужчиной. Но Маер никуда и не торопился.

Просидев еще несколько минут с закрытыми глазами, я почувствовала, что засыпаю и окончательно обмякла в его руках.

– Нет, Мелита, – чувственный шепот мужчины вырвал меня из сна. – Сначала ты должна поесть. Ты не ела весь день.

Есть совсем не хотелось, но я понимала, что спорить будет бесполезно.

– Можно спросить? – я устало подала голос. – Как мне вас называть?

– Просто по имени, – сказал он. – Но не смей мне «тыкать».

Я и не собиралась. Меня воспитали так, что к любому человеку старше меня, включая членов семьи, нужно обращаться на «вы». Неважно: это отчим, братья, сестры – со всеми на «вы». Исключение составляла только мама, хотя во многих семьях дочери и с матерью были на «вы».

Я зашевелилась в руках мужчины и посмотрела ему в глаза, не понимая почему он все еще меня обнимает.

– Пришла в себя? – произнес он, склоняясь над моими губами.

– Да, – выдохнула я.

– Тогда хватит испытывать мое терпение, – вполне миролюбиво продолжал он. – Приведи себя в порядок и спускайся в гостиную.

За ужином Маер предупредил, что завтра собирается на празднование к своему другу адвокату Рейну Фогелю. Перед этим я должна буду заехать в салон, где со мной произойдут те самые «не экстремальные изменения внешности», а затем все та же Елена поможет мне выбрать платье на вечер.

Я молча слушала, со всем соглашаясь и поедая сочный шницель. Аппетит проснулся во мне внезапно, едва я переступила порог белоснежной столовой, где все так же утопало в стекле, белом мраморе и коже цветом слоновой кости.

– И обязательно поужинай перед приемом, – Маер подавил в себе улыбку. – Если ты будешь с такой жадностью есть на людях, они подумают, что я тебя голодом морю.

Я замерла с вилкой в руке, пытаясь оценить рассердился мужчина или нет.

– Ешь! – рыкнул он. – Не доешь – я возьму тебя еще раз! Еще грубее. Поэтому до конца дня не смотри мне в глаза.

Я тут же опустила голову. Боль в промежности не затихала ни на минуту, поэтому второго раза на сегодня я точно не вынесу.

Глава 8

В начале дня я приехала в салон, где меня уже ждала мастер. Она сказала, что собирается окрасить мне волосы, но в какой цвет не уточнила. Признаться, мне не хотелось меняться. Я никогда не красила и не стригла волосы. Раз в два-три месяца мама подстригала мне кончики, и на этом вся процедура заканчивалась. Сейчас же мне было бы жаль расставаться с длиной и привычным темно-каштановым цветом. Но Маеру я об этом даже не заикнулась.

Усевшись в кожаное кресло, мастер принялась за работу. Примерно через полтора часа я ужаснулась увиденному в зеркале. Мой натуральный цвет превратился в желто-рыжий и мне хотелось зарыдать от отчаяния. Однако мастер меня тут же успокоила, заверив, что сейчас примется за основной цвет. Спустя еще полтора часа женщина вымыла мне волосы и принялась за процесс стрижки, сушки и укладки. Все это она делала развернув мое кресло против зеркала, так что я не могла видеть всех изменений. Но краем глаза я заметила, что цвет волос снова темный, и окончательно успокоилась.

Наконец, она развернула меня и показала свою работу. Увиденное было настолько непривычно, что я не узнавала саму себя. Теперь мои волосы были благородного темно-вишневого цвета и это мне действительно шло. Длина чуть укоротилась, и кончики доходили только до талии, но

зато прическа стала воздушнее и объемнее.

Я искренне поблагодарила мастера и отправилась к Елене на примерку.

У входа в ее магазин меня уже ждал Маер. Он говорил по мобильному, но, когда заметил меня, его глаза потемнели и он тут же прервал разговор.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, покорно опустив взгляд.

– Это все? – спросил Маер в притворном удивлении, при-тянув меня к себе. – Я ожидал более теплого приветствия.

Он поднял мое лицо за подбородок, чувственно склоняясь над моими губами.

– Может я поторопился стать твоим спонсором?

Я взволновано дышала через чуть приоткрытые губы, уже попав в плен гипнотического синего взгляда. А в следующую минуту я сама потянулась к мужчине. Поднявшись на носочки, я неуверенно припала к его губам, ощущая приятное покалывание щетины. Маер тут же ответил властным поцелуем, больно сжимая мне спину в объятьях. И если бы не зима, я думаю, он бы прям на улице попытался меня раздеть. Я тихо застонала, когда его ладонь поползла вниз к ягодицам, и только тогда он разорвал поцелуй.

Ни слова не говоря, он повел меня внутрь, где стояла Елена.

К счастью, примерка не затянулась. И уже второе платье оставило Маера довольным. Темно-зеленое, не очень корот-

кое, с пышной юбкой и золотой вышивкой на воротнике и подоле. В нем не было глубокого декольте, нескромных вырезов и прочих пугающих меня деталей. Тогда я подумала, что пункт «я буду одеваться, как скажет Маер» не так уж и страшен. К платью Елена подобрала высокие ботильоны, что испортило Маеру все впечатление.

– Елена, – строго посмотрел на нее мужчина, как будто она совершила ошибку года. – Ты меня плохо расслышала? Я сказал подобрать одежду для моей спутницы, а не эскортницы. Она же на каблуках стоять не может! Как она весь вечер в этом проведет?!

– Извините, господин Вирт, – Елена тут же сникла и понеслась куда-то вглубь бутика, а через пару секунд она уже семенила с парой изящных кожаных балеток.

Лично мне ее выбор очень понравился, но Маер разозлился еще сильнее, не позволив мне даже примерить обувь.

– Ты издеваешься? – тихо, но от этого не менее угрожающе спросил он. – Она через пять минут себе ноги отморозит!

– Простите, господин Вирт, – внезапно разрыдалась женщина. – Я... сейчас...

– Стой, – Маер остановил ее. – Сядь. Что с тобой?

– Простите, господин...

– Я это уже слышал, – грубо перебил ее мужчина. – Что-то с дочкой?

Елена разрыдалась еще сильнее.

– Что? – требовал Маер.

– Ей назначили операцию, – всхлипывала женщина. – Но не здесь, а в Германии. Здесь шансов мало. Нужно срочно... А мне в кредите отказали...

– Хватит реветь, – жестко прервал ее Маер, а мне стало так жаль женщину, что хотелось встать на ее защиту. – Готовь документы, загранпаспорт, а завтра я найду тебе билет, врача и все оплачу.

– Господин Вирт, я не знаю, как вас благодарить...

– Сделай свою работу, – сухо напомнил ей мужчина. – Мы уже опаздываем. И все подготовь на завтра.

– Спасибо, – прошептала женщина и снова унеслась за новой парой обуви.

В этот момент я испытала глубокое уважение к Маеру. Если для него в порядке вещей вот так по-крупному помогать людям, значит у него доброе сердце. И пусть внешне он строгий и холодный, но он – настоящий мужчина.

Глава 9

Машина Маера остановилась на парковке небольшого отеля, где его друг устраивал прием. Мужчина заглушил мотор, и я краем глаза заметила, что он смотрит на меня и улыбается. Повернув к нему голову, я неуверенно улыбнулась в ответ и только сейчас увидела в его глазах тот самый холодный подавляющий огонь. Я почувствовала смутный страх и нервно сглотнула.

– Вишенка, – ласково протянул он, хотя голос никак не вязался с таким выражением лица мужчины. – Я вижу ты меня воспринимаешь совсем не так, как мне хотелось, – ладони мужчины легли на мою шею и потянули меня вперед. – Наверное, зря я тебя вчера пожалел. Больше такого не будет.

Я заворуженно смотрела на него безумным взглядом. Пальцы мужчины все плотнее сжимали мою шею, отчего я стала дышать часто и рвано. Я задыхалась не только от удушья, но и от чудовищно тяжелого взгляда синих глаз. Они словно ломали меня изнутри, выжигали и не оставляли шанса на спасение.

– Маер, – с едва уловимым хрипом прошептала я, хватаясь за его пальцы.

– Убери руки, – спокойно, но все так же угрожающе приказал он.

Я попыталась выполнить его приказ, но он сжал мое горло

еще сильнее, и я панически вцепилась ему в пальцы вновь.

— Маер! — я израсходовала остатки воздуха из легких, а на глаза навернулись слезы.

— Ты должна воспринимать меня как своего хозяина, — говорил он. — Как единственного человека, от которого зависит твоя жизнь. Я могу стать не просто грубым, а очень грубым. Поэтому последнее, что я хочу видеть в твоих глазах — это тот взгляд влюбленной дурочки, которым ты меня одарила в магазине. И еще, — добавил он, с наслаждением наблюдая ужас на моем лице. — Кроме своих деловых партнеров, я никогда никому не помогаю просто так. Елена — не исключение. Все, что я потрачу на нее, я спишу на тебя. Таким образом, ты будешь расплачиваться за свое доверие, которое так раздражает меня.

Пальцы мужчины разомкнулись и, он отпустил меня. Жадно глотая воздух, я обняла себя руками, не смея заплакать или вновь посмотреть на мужчину.

— За то, что не убрала руки, когда я тебе сказал, — он поправил свои наручные часы, — сегодня получишь наказание. Так что, добро пожаловать в мир моего садизма.

Он улыбнулся кончикам губ и бросил мне на колени зимнее пальто.

— Выходи, — еще один короткий приказ.

Я поспешила немедленно выйти из машины.

Прием друга Маера проходил словно не касаясь меня. Слова, сказанные в машине, напугали меня, и я уже ни на

чём не могла сосредоточиться. Я бездумно следовала за каждым шагом мужчины, но ничего вокруг себя не видела. Обилие людей, света и роскоши размывали картинку и все смешивалось для меня в одно яркое пятно.

Ладонь Маера покоилась у меня на талии и направляла меня то к одному человеку, то к другому. Наконец, к нам подошла какая-то пара.

– Ива, это мой финансовый партнер Маер Вирт, и его милая спутница...

– Мелита, – Маер пришел на выручку мужчине. Он чуть сжал мою талию, чтобы я наконец «включилась», а не обводила гостей беспокойным взглядом.

Я подняла глаза и увидела перед собой красивую девушку лет двадцати и мужчину, лет на семнадцать старше ее. Мужчина был немного похож на Маера: он тоже был высокий и носил бороду и усы, но его волосы были намного темнее. Его взгляд был строгий, но в нем не было той леденящей опасности, что у Маера.

А вот от девушки оторвать взгляд было просто невозможно. Среднего роста, темноглазая и темноволосая, с изящными запястьями и щиколотками. Ее глаза излучали неутолимую энергию, агрессию и дерзость, но агрессию какую-то не злобную. Она словно в любой момент была готова броситься на защиту и не обязательно на свою.

Девушка внимательно осмотрела меня, словно сканировала на эмоции.

– Она в первый раз на таком приеме, – объяснил Маер, – поэтому сильно нервничает. Мы, наверное, уже пойдем.

Маер принялся поздравлять с чем-то темноволосого мужчину, а я продолжала смущённо глядеть на Иву. Мне тоже хотелось что-то сказать ей, но я не знала, как на это отреагирует Маер.

Вскоре Маер попрощался с женщиной и направил меня к выходу. Я снова вспомнила все, что он сказал мне в машине, и у меня подкосились ноги.

Боже, что он теперь сделает со мной?

Глава 10

– Выходи, – с предвкушением улыбнулся Маер.

К моему удивлению мы приехали не домой, а в какой-то клуб. Я вздохнула с облегчением, ведь у меня есть еще немного времени, чтобы морально подготовиться к очередной ночи с мужчиной.

Войдя в темный коридор клуба, Маер тут же вручил меня какой-то девушке, одетой самым вызывающим образом. Вся ее одежда состояла из тонких кожаных ремней и только внизу красовалось какое-то подобие экстремально короткой кожаной юбки.

– Ты в первый раз? – спросила она и я машинально кивнула. Что бы тут не происходило, я по-любому впервые в таком «увеселительном» заведении. Девушка завела меня в комнату, представлявшую собой что-то среднее между примеркой и костюмерной, так как везде были расставлены зеркала, косметические столики и кабинки для переодевания.

– Держи, – она набрала чего-то черного в руки, запечатанное в пакеты, и зашла со мной в примерочную.

– Я помогу тебе одеться и расскажу правила, – девушка бесцеремонно расстегнула молнию на моем платье и, не давая мне опомниться, принялась снимать его с меня.

– Вся одежда новая, не переживай, – «успокаивала» она меня. – Если Маеру понравится, можешь забрать ее себе, –

она сняла с меня лиф, и я попыталась прикрыться руками, но она меня тут же одернула. – Ты стеснительная? Очень мило. Кстати, я Инга.

Инга надела на меня крошечный латексный лиф, а сверху на него сложную конструкцию из переплетающихся кожаных ремешков. Она назвала это портупеей. Латексная ткань ни капли не скрывала моего волнения, а наоборот даже подчеркивала острые вершинки моей груди. Вниз она надела мне такие же крошечные и тоненькие латексные трусики, поверх которых была крошечная юбочка, точнее только волан юбочки. Эта деталь одежды абсолютно не прикрывала мне ягодичцы, а спереди и вовсе расходилась складочками в разные стороны не скрывая трусиков. Никакой обуви Инга мне не дала, пояснив, что Маер увлекается футфетишом, поэтому обувь лишь испортит ему удовольствие. Также она надела мне кожаную маску кролика с длинными кружевными ушками и сделала мне на голове небрежный конский хвост. Растрепав его еще сильнее, она осталась довольна моим внешним видом и, взяв за руку, повела за собой.

– Знаешь, да, что ты должна беспрекословно выполнять все приказы своего Топы...

– Кого? – я сгорала от стыда за свой внешний вид и не понимала, о чем говорит Инга.

– Топ, – терпеливо объясняла она. – Твой хозяин, доминант, верх – названий много, иными словами тот, кому ты подчиняешься и доставляешь удовольствие. Дальше. Если

он выведет тебя в общий зал, что Маер обычно не делает, ни к кому не прикасайся! Даже плечом нельзя ненароком столкнуться. Так ты можешь нанести серьезное оскорбление другому члену клуба. Ну, и тем более не пытайся засмотреться на действия чьей-то пары. Ты должна помнить: это их личное дело. И происходит это прилюдно не потому, что им хочется показать друг друга, а потому что наличие публики усиливает их наслаждение. Повторяю: Маер никогда не выводит своих сабочек в зал, но правила все равно знать нужно. Вдруг тебе все понравится, и ты захочешь приходить сюда не только с Маером.

Я дрожала как осиновый лист и лихорадочно пыталась запомнить все сказанное Ингой.

Она повела меня по темно-красному коридору, где располагались двери в комнаты. Из каких-то еле слышно доносились крики и стоны, и я сжалась от страха еще сильнее.

– Инга, простите! – я привлекла ее внимание. – Будет очень больно?

Она улыбнулась, подавляя смешок.

– Никто не будет тебя резать и наносить травмы, – успокаивала она. – Все зависит от тебя самой. От того, как чутко ты будешь понимать Топа и следовать его приказам. Просто доставь ему удовольствие.

Она вежливо постучала в одну из дверей, и услышав позволение войти, втокнула меня внутрь.

На большой круглой кровати, обитой черной кожей и ли-

шенной всякого постельного белья, сидел Маер в той же одежде, что и был у своего друга на приеме. Он обнажил зубы в хищной улыбке и показательно облизнул губы. Тяжелый взгляд мужчины пригвоздил меня к обитой двери, явно призванной заглушать все происходящее, и я почувствовала, что больше не могу стоять на ногах.

Глава 11

– Подойди ко мне, – мужчина выжидающе глядел на меня исподлобья.

Нетвердой походкой я подошла к нему, не зная куда деть руки. С одной стороны мне хотелось прикрыться, с другой я понимала, что Маеру это не понравится.

– На колени, – приказал он, раздвинув ноги, чтобы я могла присесть.

Его приказ смутил меня еще больше. Ведь если я его выполню, то окажусь лицом прямо к его... Он же не заставит меня это сделать?!

– Мне нравится, как ты смотришь на меня, – сказал мужчина, наклонившись ко мне и проводя пальцами по моему подбородку. – Не отводи глаза.

Я чувствовала дрожь во всем теле и вместе с этим внизу живота завязывался тугой комок.

Маер подался вперед еще ближе и снял что-то со стены позади себя. Это оказалось какое-то странное скопление кожаных ремешков, соединенных короткой цепью. Мужчина провел горячей ладонью по моей шее, вызывая во мне трепет, а затем накинул один из ремешков мне на шею. Медленно, смакуя каждую минуту, он застегивал ошейник и продавал его конец в такую же кожаную пряжку. Следующие два ремешка он поочередно закрепил на моих запястьях, все

также медленно продевая конец ремешка в колечко. Теперь мои руки были закреплены у груди, и я не могла их опустить. Холодный металл крупной цепи обжигал кожу в ложбинке на груди, и я напряженно сглотнула.

Затем Маер провел ладонями по моим плечам, подбираясь к груди. Правая рука чуть раздвинула портупею и легла на грудь. Дико волнуясь, я чуть лизнула пересохшие губы. Маер чувственно провел пальцами по вершинке, заставляя ее заостриться. Его вторая рука спустилась ниже к бедрам и добралась до трусиков. Я как замороженная глядела только в лицо мужчине. Его пальцы нырнули в трусики, оттягивая латексную ткань, пока не добрались до чувствительной зоны. Средний палец начал совершать круговые движения, пока указательный и безымянный чуть раскрывали складочки. Мои глаза замутнились пеленой возбуждения, стало тяжело дышать, и я приоткрыла губы.

Теперь мое тело само тянулось к его рукам. Я сжала кулачки и чуть запрокинула голову.

– Чего ты хочешь? – властным тоном спросил Маер.

Я знала ответ и знала, что после него будет больно, но та волна возбуждения, что сейчас заставляла мои ноги неметь от наслаждения, заставила меня произнести те самые слова.

– Доставить вам удовольствие.

Маер одобрительно улыбнулся и прекратил свои ласки.

– Встань, – сказал он.

Когда я встала, Маер медленно стянул с меня трусики, за-

ставляя меня сжимать бедра от возбуждения. Я не знала как это подавить, как расслабиться. Мне просто хотелось, чтобы он продолжил. Следом он снял тонкий лиф, вытащив его через кожаные ремешки, оставив меня только в портупее и юбочке, которые совершенно не прикрывали моих интимных мест.

Я закусила губу от нетерпения. Мне хотелось кричать в мольбе о продолжении.

– Иди сюда, – Маер указал на изголовье кровати, где в обивку были вбиты такие же колечки, как у него дома. – Лицом к стене! – скорректировал меня мужчина.

Стоя на коленях, он пристегнул мои наручники к одному из колечек, а затем снова отошел к стене с различными аксессуарами.

– Я заставлю тебя полюбить мой хлыст, – сказала Маер, и у меня все похолодело внутри.

Хлыст? Он будет меня сечь?

В страхе я задержала руками, пытаюсь высвободиться, и бросила взгляд через плечо.

– Смотри мне в глаза через зеркало, – дал Маер новое распоряжение, и только сейчас я увидела чуть левее от себя самое обычное настенное зеркало.

Я испуганно взглянула на него и увидела, что у мужчины в руках длинный черный, сделанный словно из мелких чешуек хлыст. Маер чуть замахнулся и ударил хлыстом по кровати. Конец хлыста задел мои ступни, причиняя сильную боль.

Я зажмурилась и машинально поджала ступни к себе. Тогда Маер замахнулся еще раз и попал мне не по ступням, а по ягодицам. Я вскрикнула от жгучей боли и зажмурилась, но тут же открыла глаза и снова посмотрела в зеркало.

– Ступни на место! – ледяной тон Маера не подразумевал возражений.

Я поспешила выполнить его указания и снова получила хлыстом по ногам. Маер ударил меня еще раз и еще, пока я не почувствовала онемение от боли. Казалось, что я отморозила себе ноги и теперь не чувствовала ничего кроме ломоты в костях и прежнего возбуждения. Когда я перестала поджимать свои пальчики, Маер понял, что я больше ничего не чувствую и ударил меня пару раз хлыстом по ягодицам. Я кричала, но не сводила взгляд с зеркала. Было видно, что мужчине действительно нравится то, что он делает и на его лице блуждала довольная ухмылка.

Наконец Маер, все еще удерживая в руках хлыст, схватил меня за ошейник и притянул к себе. Плающими ягодицами я чувствовала готовность мужчины к интиму. Теперь я хотела даже соблазнить его, лишь бы он больше меня не бил. Я прижалась ягодицами к его паху и призывно посмотрела ему в лицо.

– Тебе понравилось? – ухмыльнулся Маер.

Я кивнула, хотя откровенно обманывала мужчину. Сейчас я скажу все, что угодно, лишь бы он избавил меня от этого комка внизу живота. Тихий стон вырвался из моего горла,

когда руки Маера легли на мою грудь. Он проводил грубыми кожаными ремешками по вершинкам, вынуждая грудь наливаться и вызывая покалывание. Затем он поднялся ладонями к плечам, к шее и добрался до маски. Схватив за упругие ушки, он толкнул их вперед, впечатывая мое лицо в зеркало.

Продолжая удерживать меня за ушки маски, он прогнул меня в пояснице и не торопясь расстегнул ремень. Затем вытащил его из брюк, сложил вдвое и ударил меня по ягодицам.

Снова крик. Жар от удара пронесся по всему телу. Маер просунул ремень между моих ног и провел им по влажной промежности.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя? – спросил он, увидев мокрый след на ремне.

Я кивнула, поскуливая от не унимающейся боли.

– Попроси меня об этом, – Маер еще раз ударил ремнем по ягодицам, но уже с такой силой, что у меня выступили слезы.

– Возьмите меня! – выкрикнула я.

– Нет, – ласково прошептал он, занося ремень для очередного удара. – Такая просьба меня совсем не заводит.

Еще один удар и слезы полились из глаз, но маска все скрывала.

– Трахни меня! – выкрикнула я, уже не стыдясь подобных слов. – Больно, жестко, как хочешь, только трахни! – кричала я, чтобы только избавиться от этого пылающего костра в промежности, что сжигал меня изнутри.

– Да, вишенка, – протянул Маер и спустил брюки. Он раскрыл мои складочки пальцами и тут же вошел в меня. Больно, резко, на всю длину. Второй рукой он продолжал прижимать меня к зеркалу, обездвиживая и всецело подчиняя себе.

С каким-то животным остервенением он начала двигаться во мне, вынуждая мои интимные мышцы сжиматься от такого резкого и остервенелого проникновения. Я кричала от каждого толчка, не понимая, что вызывает крик больше: то, что мужчина так грубо двигался, сжимая рукой и без того красную кожу ягодицы, или все же животное возбуждение, что заставляло меня еще сильнее прогибаться и предлагать себя мужчине.

– Да, моя узенькая девочка, – Маер отпустил меня и вернулся к моей груди. Он сжал вершинки пальцами, доставляя новый приступ боли и наслаждения одновременно. Тем временем толчки стали еще жестче. Он вбивался в меня с силой, впечатываясь в ягодицы, заставляя меня терять равновесие.

– Маер, – задыхалась я. – Еще!

Я молила о спасении. Я больше не могла стоять даже на коленях, поясницу ломило от прогиба, вершинки пронзало острой болью от пальцев Маера, ягодицы и ступни горели от ударов. А мужчина все продолжал свой бешенный ритм. Казалось, он пронзает меня насквозь. Слишком большой, слишком грубый. Я закрыла глаза, теряя силы. Маер заметил это и вдруг его движения обрели ласку. Схватив меня за хвост, он притянул меня к себе, пронзая собой, и я почув-

ствовала дрожь от подступающего удовольствия. Оно накрыло внезапно, когда мужчина еще ускорил темп. Я чувствовала себя безвольной куклой, лишенной движения и сгорающей в пламени экстаза.

Не понимая, что делаю, я кричала что было сил какие-то дикие слова, призывая Маера не останавливаться и вернуться к грубости. Тогда Маер обернул хлыст вокруг моей шеи и потянул меня наверх. И в этот момент я крикнула в последний раз, чувствуя, как все плывет перед глазами, а комок внизу живота наконец взорвался во мне. В тот же момент я ощутила горячий финал мужчины, что густым потоком влился в меня. Пульсация Маера усиливала мое наслаждение, и я содрогнулась от острой судороги, словно разделившей мое тело напополам.

– Еще, – прошептала я, и все вокруг потеряло свои очертания.

Глава 12

Все остальные действия мужчины проходили для меня как в тумане. Кажется, он сам меня переодел и привел в порядок. Мои ступни ломило, и я машинально прижимала ноги к себе.

– Так больно? – спросил Маер, усаживаясь передо мной на корточки. Затем он взял одну мою ногу в свои руки и ласково провел ладонями по подошве. – У тебя очень красивые ступни, Мелита. Тридцать четвертый размер?

Я кивнула, тревожно вглядываясь в его глаза, в страхе, что он вновь ударит меня.

– Изящная, крохотная ножка, – он склонился и припал губами к основанию пальчиков. – Как я сразу этого не заметил! – мужские губы снова коснулись моей кожи, пока его пальцы слегка массировали мою подошву. – Ты доставила мне удовольствие, вишенка. Поэтому можешь у меня что-нибудь попросить.

Я отрицательно замотала головой. Еще неизвестно во что мне эта просьба встанет.

– Ладно, это потом, – Маер отпустил мою ногу и поднялся. – Идти сможешь?

Я снова кивнула и принялась обуваться. Закончив с одеждой, я, чуть прихрамывая, подошла к мужчине, ожидая дальнейших распоряжений. Но он без лишних слов подхватил

меня на руки и отнес в машину.

Мы проехали пару светофоров, когда мобильный Маера зазвонил и он ответил по громкой связи. Мужчина на том конце связи говорил по-немецки, поэтому и Маер отвечал ему так же. Слушая его речь, я не могла не признать, как же красиво этот язык звучит в его устах. Он словно выражал всю его сущность: опасный и властный, грубый, но красивый. И почему-то его речь напомнила мне картины нашего дикого соития...

Стоп! Я что, испытываю влечение к Маеру? Нельзя! Пока я не разберусь с его пристрастиями, я не должна показывать свои эмоции, иначе он меня снова накажет.

Словно в доказательство к моим словам, мои ступни и промежность напомнили о себе неприятной болью. В ближайшие сутки я точно не перенесу второго раза!

Тем временем Маер закончил разговор и обратился ко мне:

– Тебе понравилась Ива?

Я занервничала и прикусила губу. Что подразумевает его вопрос? Я не должна была на нее смотреть? Я ее этим оскорбила? Или может он хочет, чтобы она тоже... с нами... Ведь бывает же такое, когда мужчина и две женщины. Но ведь у нее есть тот красивый брюнет, у которого мы были на приеме...

– Мелита! – поторопил меня Маер.

– Что я должна ответить? – тихо спросила я, не поднимая

ГОЛОВЫ.

Маер беззвучно рассмеялся:

– Мой друг Рейн Фогель приглашает нас в горы. Никого лишнего – только мы вчетвером. Он собирается снять небольшое шале³а сутки. Ива станет твоей подружкой на выходные. Сможешь найти с ней общий язык? Я спрашиваю это потому, что по договору ты должна меня только сопровождать. Поддерживать беседы, а тем более дружить с кем-то ты не обязана.

– Нет, что вы! – воскликнула я. – Мне очень понравилась Ива! Я буду только рада!

– Хорошо, – Маер чуть улыбнулся кончиками губ. – Как раз наберешься сил перед учебой. В понедельник твой первый день. Водить тебя я не смогу, поэтому закреплю за тобой водителя. Все твои женские проблемы будет решать Елена. И в твоих интересах сообщать ей обо всем, ведь это ты за нее платишь. Поэтому распоряжайся ею как вздумаешь.

Мысли об учебе полностью захватили меня, и я отвернулась к окну, чтобы скрыть счастливую улыбку. Неужели всего через два дня я уже окажусь в университете, о котором мечтала целый год?! Смогу наконец стать полноправной студенткой и получить такие ценные знания! Ради этого действительно стоит доставлять удовольствие Маеру и терпеть все, что он со мной будет делать.

Только что в меня словно вдохнули новую жизнь, и я на-

³ Шале – деревянный загородный дом в горах.

конец сбросила со своих плеч груз страха и стыда. Какая разница, что Маер будет делать со мной наедине, когда впереди у меня такая насыщенная и интересная жизнь!

Глава 13

На следующий день Маер повез меня в горы. Поездка заняла несколько часов, и я даже успела вздремнуть в его машине.

Однако, едва я вышла из машины и увязла по щиколотку в глубоком снегу, как сразу же попала под влияние той красивой девушки Ивы, с невероятным взглядом. Казалось, ее характер ничем не сломить.

– Пойдем, пока наши мужчины выгружают сумки, – сказала Ива, игриво взяв меня под руку.

– Но... может нужно помочь? – я разрывалась меж двух огней: мне не хотелось обидеть своим поведением Иву, но и такое откровенное непослушание могло разозлить Маера.

– Нет, – Маер окинул меня тяжелым взглядом. – Иди, располагайся.

– Как ты с ним уживаешься? – Ива сверкнула дерзкими карими глазами, пока мы поднимались на второй этаж потрясающе уютного деревянного дома с камином. Она вроде и в шутку спрашивала, и вроде всерьез.

– Я только пару дней назад к нему переехала... – ее внимание немного сбивало с толку.

– Ты живешь с ним? – удивилась Ива.

– Да.

– То есть вы – пара? – не унималась она.

Я замялась, не зная, как назвать такой союз.

– Мел... Можно мне так тебя называть? – снова спросила Ива.

Я кивнула, улыбнувшись такой притягательной напористости девушки.

– Мел, скажу честно, я не в подруги тебе набиваюсь, – Ива зашла в одну из спален и бросила на кровать свой пуховик. – Я специально уговорила Рейна на эту поездку, чтобы поговорить с тобой.

– О чем? – удивилась я.

– Слушай, – она взяла у меня из рук куртку и сумку, и также бросила на кровать. – Рейн – друг Маера и к тому же один из лучших адвокатов. И если я его попрошу, он встанет на твою защиту.

– На какую защиту, вы что? – заволновалась я.

– Ведь ты боишься Маера? – Ива чуть прищурила глаза, словно оценивая мою реакцию.

– Это... ничего не значит, – я закусила губу. – Я просто не привыкла общаться с мужчинами.

– Не обижайся, – улыбнулась Ива. – Я просто увидела твое состояние на приеме и подумала, что Маер плохо к тебе относится.

– Простите меня, Ива, – я печально опустила глаза. – Вы мне очень нравитесь как человек, но я не буду обсуждать то, что происходит между мной и Маером. Извините за мою грубость.

– Он тебе нравится, – улыбнулась она, ни капли не воспринимая мои слова как грубость. – Поэтому ты готова все терпеть?

– Пожалуйста, только не говорите ему об этом! – тихо попросила я.

– Мел, я хочу тебе помочь, – она уселась на пышную кровать и похлопала рядом с собой, приглашая к себе. – Пони-маешь, несколько месяцев назад я была в подобной ситуации. Рейн относился ко мне как... к своей собственности! Я полностью зависела от него. И... поначалу даже ненави-дела. Но у меня не было выхода. Наши отношения вовсе не были романтическими или ванильными. А сейчас я не могу представить свою жизнь без Рейна. Поэтому, прекрасно представляя себя на твоём месте, я готова тебе помочь. Только скажи: ты хочешь избавиться от Маера или остаться с ним. Можешь не отвечать сейчас. Я больше не затрону эту тему, и мы нормально проведем эти выходные.

Я замолчала, робко глядя Иве в глаза. Ее уверенность все-ляла надежду. Мой отчим обязательно бы сказал сейчас, что случайных встреч не бывает. И каждый человек вносит в твою жизнь нечто бесценное. И, если он посчитал мою встречу с Маером судьбой, то почему та же судьба не могла по-слать мне Иву?

– А если я захочу с ним... остаться, – я неуверенно при-нялась теревить край своего голубого свитера. – Как вы смо-жете помочь?

– Давай на «ты», – Ива спрятала усмешку в своей улыбке. – Знаешь, на самом деле, это проще, чем ты думаешь. Я никогда не бываю голословной, и к нашему разговору я тоже подготовилась. Поэтому я могу сделать из тебя такую сабмиссив, что Маер влюбится как мальчишка. И уже никогда от себя не отпустит. Хочешь?

– Хочу, – уверенно ответила я.

Даже если план Ивы провалится, мне все равно вдруг захотелось стать для Маера самой лучшей в мире сабмиссив. Несмотря ни на что, он подарил мне свободу и зачисление в университет, и я готова для него если не на все, то на многое.

– Тогда будь умницей, схватывай на лету и делай все, что я говорю, – подытожила Ива. – И предупреждаю: говорить о постели придется. Так что поменьше стеснения, Мел!

Я помолчала пару секунд, но все же решилась спросить:

– Ива, зачем тебе это?

– Просто мне нравится подобное веселье, – хитро улыбнулась Ива.

И в этот момент я поняла, что я просто очарована этой девушкой и мне очень хочется ей довериться.

Глава 14

– Итак, Мел, – Ива закрыла дверь спальни на ключ, когда мужчины принесли наши сумки и спустились вниз. – Иметь дело с мужчиной, у которого такое ярко выраженное пристрастие, проще простого. Знаешь, что в отношениях доминанта и сабмиссив главный вовсе не доминант? Да, задача сабмиссив всячески радовать своего хозяина, но в этом и есть главная магия. Доминант легко может впасть в зависимость от своей сабы. Этого мы у будем добиваться.

Она вновь уселась на кровати, по-турецки сложив ноги в теплых шерстяных носочках.

– Твоя задача на первых парах, выяснить что больше всего ему нравится в постели. Не бойся экспериментировать. Какими бы ужасными со стороны не казались пристрастия Доминантов, им ведь нравится вовсе не причинять боль, а питаться эмоциями своей Нижней. Поэтому не бойся показывать чуть больше, чем ты чувствуешь на самом деле.

– Ему нравится футфетиш, – прошептала я, пытаюсь разобраться хотя бы с одним пристрастием Маера.

– Отлично! – энтузиазм Ивы бил через край. – Выясни что именно его привлекает в твоих ступнях. Может ему понравится массаж, который ты будешь делать не ручками. Может понравится если ты будешь разгуливать дома босиком, ну а если он любит причинять боль, то тут уж придется немного

потерпеть. Если игра действительно стоит свеч. А еще, возможно, ему и самому нравится, когда трогают его ступни.

– Дальше, – уверенно говорила Ива, отбросив прядь темных волос за спину. – Добиться зависимости Маера можно и не постелью. Ведь у вас такого рода отношения не только в момент Темы, а постоянно, ведь так?

– Не знаю, – тихо ответила я.

– Смотри, – тон Ивы стал более деловым. – Если бы он в обычной жизни вел себя с тобой нормально, был бы нежен и внимателен, то ваши БДСМ отношения ограничивались бы только постелью. Но, как я заметила, для Маера это лайф-стайл. И он продолжает держаться с тобой строго и властно.

– Да...

– Так вот и переведи свое послушание на обыденную жизнь, – в глазах Ивы горел огонь, и я будто заряжалась ее уверенностью. – Позаботься о нем как о мужчине. Проявляй инициативу, можно взять какие-то дела по дому или по решению его рабочих процессов. Я не говорю стать его мамочкой и подтирать ему нос, но любому мужчине приятно чувствовать немного заботы. Повторяюсь: немного! Я так же не прошу тебя лезть в его бизнес, но что-то связанное с его бизнесом ты вполне бы могла потянуть. Тут еще надо подумать, но даже если ты просто спросишь, чем ты можешь ему помочь, он уже оценит твое участие. Но делай это очень аккуратно и ненавязчиво.

– Только... Не знаю, понравится ли такое Маеру, – чуть

сникла я. – Он рассердился, когда я сказала, что доверяю ему, и еще когда я восхитилась одним его поступком.

– Пфф, – Ива пожала плечами. – Ну, естественно! Он весь в образе плохого парня, а ты тут таешь на глазах! Ему так не интересно. Ты должна ни на секунду не забывать, чего он хочет. А хочет он твоих эмоций. Мужчины вообще безэмоциональные особи. Живут либо холодным умом, либо животными инстинктами. Поэтому они так и нуждаются в таких эмоциональных крошках, как мы с тобой.

Я усмехнулась, искренне улыбаясь ее словам.

– Поэтому тебе придется показывать и испытывать свои эмоции на всю катушку. Делай то, что страшно, то, что больно, неприятно, но в итоге ты можешь получить главный приз.

Я кивнула.

У меня не было ни малейшей надежды, что наши отношения с Маером когда-то перерастут в нечто большее. Скорее всего, я просто его очередная игрушка, забава.

И даже если бы он и вправду полюбил меня, мне бы не хотелось превращать всю свою интимную жизнь в боль и страх. Ведь это ненормально, или... все же нормально?

– Ива, можно спросить? – я закусила губу. – Извини за мою бестактность, если не хочешь не отвечай...

– Да спрашивай уже! – рассмеялась она.

– А господин Фогель... ну, он бывает с тобой...

– Грубым? Естественно. Мне и самой это нравится.

– Как это может нравится? – искренне не понимала я.

– Скажи, – Ива вздернула свои темные брови вверх. – Раз-
ве тебе не было хорошо с Маером? Хоть раз? Ты не испыты-
вала удовольствие? Не от боли, а вообще.

– Я не знаю, – слишком быстро ответила я.

– Испытывала, – Ива словно видела меня насквозь. – Ты
уже знаешь, что это такое. Рейн по-прежнему груб со мной в
постели, но мне нравится чувствовать себя его вещью. Нра-
вится знать, что я принадлежу ему. Вся моя жизнь принад-
лежит ему. И потом, знаешь, доминанты, раз уж Маер счи-
тает себя таковым – это очень сдержанные и серьезные люди.
С тобой он выпускает своего внутреннего зверя, при этом
он тщательно контролирует каждый вид боли, каждое дви-
жение. Понимаешь? Такие люди не пускают все на самотек.
Их контроль не засыпает даже в моменты секса. Так дай ему
этот контроль. Дай эмоции. Ведь по большому счету, это не
ты ему доверяешь, а он тебе. Он открывает тебе свою сла-
бость. А от тебя требует вовсе не послушания, а уважения
к его пристрастиям. Поэтому учись смотреть на жизнь под
другим углом и тогда тебе многое откроется.

– Откуда ты все это знаешь? – восхитилась я.

Взгляд Ивы на мгновение наполнился горечью. Она слов-
но вспомнила что-то очень болезненное для себя. Однако в
следующую секунду она улыбнулась дерзкой улыбкой и бро-
сила:

– Я просто ценю творческий подход в каждом деле.

Глава 15

– Мелита, – я подскочила, увидев Маера в дверном проеме.

Как давно он здесь? А вдруг он все слышал? Теперь он точно меня убьет!

Я испуганно смотрела, как Маер приближается к нам, но тут же опустила голову. Я испугалась, что он меня отругает или ударит на глазах у Ивы. Страх от унижения, которое вот-вот случится, сковал мои плечи.

– Ива, – вежливо и сдержанно улыбнулся ей Маер. – Кажется, Рейн очень соскучился по тебе.

Ива демонстративно, хотя вполне дружелюбно усмехнулась и, не говоря ни слова, вышла из комнаты, не закрыв за собой дверь.

Тяжелая рука Маера обняла мои плечи, а пальцами второй руки он приподнял мое лицо за подбородок.

– Что с тобой? – тихо спросил он.

– Ничего, – еле слышно прошептала я.

Хоть бы он ничего не слышал!

Маер не сводил с меня свинцового взгляда синих глаз, а у меня перехватило дыхание. Кончики губ мужчины едва заметно приподнялись, а в глазах сверкнула хитрость.

– Сними это, – он провел ладонью по моим бедрам, очевидно, имея в виду теплые колготки.

Я покосилась на открытую дверь, но все же исполнила приказ.

– Иди ко мне, – не дожидаясь моей реакции, он сгреб меня за талию и усадил на кровать между своих ног. Он чуть сжал меня мощными бедрами и заставил прилечь к нему на грудь.

– Вишенка, – довольно прорычал он мне на ухо. – Молчи и не двигайся. Поняла?

Я кивнула, ожидая очередного наказания, но у Маера явно были другие планы.

Широкие пальцы нырнули под мою короткую твидовую юбку и отодвинули край трусиков.

Напряженно выдохнув, я дернулась, но губы Маера коснулись моей мочки.

– Чш-ш-ш. Ты же не хочешь меня разочаровывать?

Я отрицательно замотала головой, пытаюсь расслабить мышцы лица и выровнять дыхание. Но едва у меня получилось, как пальцы Маера продолжили свою пытку. Средний палец провел по промежности, настойчиво надавливая и вжимаясь в меня, пока указательный и безымянный раскрывали мои складочки.

Еле слышный стон слетел с моих губ, но я тут же подавила его.

– Да-а, моя вишенка, – горячий шепот мужчины опалил мне висок. – Скажи, что хочешь меня.

Палец мужчины поднялся вверх, распаяя мое лоно, и я почувствовала, что стала мокрой. Тогда ни капли не жалея

меня, мужчина нашел мое самое чувствительно место, нажал на него, а затем грубо ухватил меня между ног.

Я зажмурилась и до боли прикусила губу, чтобы не закричать.

– Я не слышу, – шепотом напомнил Маер о своем приказе.

Опьяненная его действиями, я подняла голову и прижалась носом к его бычей шее:

– Хочу, – рвано выдохнула я. – Я хочу вас, Маер.

– Нет, – по голосу мужчины было件нятно, что ему нравится меня мучить. – Попробуй еще раз.

Его палец без подготовки вошел в меня, ткнувшись в заднюю стеночку, и я сжала руки в кулаки. Я не понимала, как можно молчать и не двигаться, когда он...

– Хочу тебя, – я уже не слышала собственных слов. – Трахни меня... хочу... долго... грубо...

– Да-а, моя послушная вишенка, – Маер резко вышел из меня и сразу вошел уже двумя пальцами, а я крепко вцепилась в его руку, что лежала поперек моей груди. – Этой ночью я буду трахать тебя долго и грубо. Пока ты трижды не попросишь меня остановиться.

Пальцы мужчины резко врывались в меня, вынуждая мое тело каменеть от напряжения. Но я не смела двигаться, не смела позволять стонам вырываться наружу.

Внутри все горело от его проникновения, я задыхалась, чувствуя на языке вкус крови от прокушенный губы. Заметив это, Маер обхватил мое лицо и впился в губы. Он власт-

но распоряжался мной, до жжения ускоряя темп, делая каждую секунду еще острее, еще горячее.

– Маер... – шепотом всхлипнула я. – Не могу...

Удивительно, но мужчина понял, что я имею в виду. Он плотно закрыл мой рот ладонью, когда мое тело выгнулось в неконтролируемом потоке наслаждения. И в тот же момент мой крик потонул в его широкой ладони. Пальцы мужчины продолжали сладкую пытку, продлевая мне экстаз, но уже сбавляя ритм. Волна удовольствия заставила меня сначала замереть на несколько секунд, а потом обмякнуть в руках мужчины.

Ива права. Мне хорошо с ним. Мне очень хорошо с ним. И я сделаю все, чтобы и ему было со мной хорошо.

Глава 16

Вечер проходил просто восхитительно. Я еще никогда не чувствовала себя так спокойно и свободно в компании людей. У меня никогда не было друзей, кроме сестер и племянниц, но даже с ними я не чувствовала себя так расслабленно. И потом, о чем можно поговорить с такими же девушками-затворницами, как я! Мы не можем обсудить даже понравившиеся книги или фильмы, потому что мы смотрим телевизор в кругу семьи. Соответственно, и программы выбираются только «полезные» и «безвредные». А на счет книг, так вообще! Мне приходилось спрашивать разрешение у отчима или братьев чтобы почитать ту, или иную книгу. Поэтому, в основном, весь мой багаж знаний и увлечений крутился только на тему учебы и домашних дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.